

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ **по некоторым вопросам применения судами норм, регулирующих договоры** **на выполнение научно-исследовательских работ**

Спецвыпуск I

Судебная практика по договорам на выполнение научно-исследовательских работ

Договоры, заключаемые в целях выполнения научно-исследовательских работ (далее – договоры НИР), составляют значительную долю в общем количестве договоров, заключаемых университетом. К отличительным чертам предмета такого договора можно отнести следующее:

- творческий характер выполнения работы;
- результаты НИР должны содержать новые знания и новые научные выводы;
- получение таких результатов должно быть неочевидно до начала выполнения работ.

Кроме того, договор НИР характеризуется следующими особенностями: наличие технического задания, в котором определяется тематика работ, устанавливается объект разработки, практическое использование планируемых результатов, технико-экономические параметры и требования к уровню разработки объекта; установлением распределения прав сторон на полученные результаты работ; обязательствами о конфиденциальности сведений, относящихся к полученным результатам интеллектуальной деятельности.

Судебная практика по делам, связанным с договорами на выполнение научно-исследовательских работ, если сравнивать с практикой по наиболее распространенным видам договоров, например, аренды или подряда, может показаться достаточно скромной, что, однако, отнюдь не свидетельствует о ее малозначимости, а, скорее, говорит о том, что стороны заключают такие договоры более осмысленно. Анализ некоторых таких дел, примечательных участием в них вузов, мы хотели бы предложить вашему вниманию.

1. В ряде случаев допускается одновременное заключение и исполнение договоров НИР со схожим предметом.

Фабула дела:

Между обществом Гамма и Политехническим университетом (далее – Учреждение) был заключен договор, по условиям которого Учреждение принимает на себя обязанности по выполнению работ: «Разработка, изготовление, тестирование и отладка установок электроразрядного разрушения железобетонных конструкций» (далее – Договор № 1).

Ничто не предвещало грядущего судебного разбирательства, Учреждение выполняло свои обязательства по разработке оборудования добросовестно, общество Гамма, в свою очередь, не подводило Учреждение в финансовых

вопросах, и все мирно шло своим чередом.

Однако и в эту гражданско-правовую идиллию вмешался злой рок, проявившийся в заключении Учреждением договора с схожим предметом ««Разработка, изготовление и поставка на площадку общества опытной установки электроимпульсного разрушения железобетонных конструкций» (далее – Договор № 2) с обществом Дельта. Общество Гамма, взъярившись, по всей видимости, как небезызвестный Отелло, подало иск, суть которого можно свести к следующему: оборудование с такими функциями и права на него принадлежит обществу Гамма и, если общество Дельта или любое другое общество захотело приобрести аналогичное, то следовало обращаться к обществу Гамма, а не к Учреждению, а Учреждение не имело право заключать такой договор.

Общество Гамма потребовало возместить ему убытки (упущенную выгоду) в размере 25 000 000 руб., заявив в качестве аргументов следующее:

1. учреждением нарушены требования Гражданского кодекса РФ, а именно обязанность обеспечить конфиденциальность сведений, касающихся предмета договора, хода его исполнения и полученных результатов.

2. нарушено исключительное право общества Гамма на результат работ.

Немаловажным для нашего рассказа будет упомянуть о том, что на момент подачи иска договор не был исполнен полностью, работы были выполнены только по первому этапу.

Выводы судов:

Суды расценили правоотношения, возникшие между Учреждением, обществом Гамма и общества Дельта как отношения, подпадающие под действие норм Гражданского кодекса РФ о договоре на выполнение научно-исследовательских работ.

Довод общества Гамма о том, что Учреждением были нарушены требования к конфиденциальности работ, был хладнокровно отклонен судами. Статья 771 Гражданского кодекса РФ, нормы которой по мнению общества Гамма были вопиющим образом нарушены, содержит следующее: «Если иное не предусмотрено договорами на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, стороны обязаны обеспечить конфиденциальность сведений, касающихся предмета договора, хода его исполнения и полученных результатов. Объем сведений, признаваемых конфиденциальными, определяется в договоре». Суды же истолковали положения данной статьи таким образом, что для того, чтобы признать нарушение обязанности по обеспечению конфиденциальности работ, в обязательном порядке следует определить объем конфиденциальной информации путем составления соответствующего перечня.

Раз стороны по договору не удосужились составить перечень конфиденциальной информации к договору, то, по мнению судов, говорить о каком-то нарушении конфиденциальности работ и условий их выполнения нельзя.

Также критически суды отнеслись и к доводу общества Гамма о том, что было нарушено его исключительное право на результат работ по Договору № 1. Суды не увидели в договоре условий о том, что исключительное право возникает у

общества Гамма до исполнения договора (напоминаем, что договор на момент подачи иска не был исполнен полностью), следовательно, ссылки общества Гамма на правовую охрану результата были отклонены, поскольку право общества Гамма на результат интеллектуальной деятельности не было оформлено в надлежащем порядке.

И как будто всего вышеперечисленного было мало, суды решили окончательно лишить всех надежд общество Гамма, указав ему на то, что им не подтверждена идентичность предметов работ по Договору № 1 и Договору № 2, т.к. бесспорно не установлено, что состав установки, назначение составных частей, технические параметры установки, определенные техническим заданием по договору между обществом Гамма и Учреждением, полностью совпадают с установленными в техническом задании по договору между Учреждением и обществом Дельта.

Вывод:

При заключении договоров на выполнение научно-исследовательских работ со схожим предметом, следует уделять особое внимание его формулировке, чтобы не возникало заблуждения о тождественности таких договоров. Кроме того, для того, чтобы информация о договоре и его условиях была признана конфиденциальной, необходимо определить объем такой информации в соответствующем перечне.

Подготовлено на основе судебных постановлений по делу № А67-4008/2013.

2. Для того, чтобы применить льготу по налогу на добавленную стоимость, предусмотренную для договоров на выполнение научно-исследовательских НИР, помимо прочих условий, необходимо правильно определить предмет договора.

Фабула дела:

Инспекция Федеральной налоговой службы (далее – налоговая служба) провела выездную налоговую проверку технического университета (далее – Учреждение). По итогам такой проверки налоговая служба вменила Учреждению неправильное применение льготы по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) при заключении договоров на выполнение научно-исследовательских работ.

Учреждение не согласилось безропотно признать приписываемые ему ошибки и решило отстаивать свою правду, обратившись в арбитражный суд с иском о признании решения налоговой службы недействительным в части доначисления НДС.

Учреждение применяло льготу по НДС лихо и широко, в частности, оно полагало, что НДС государству платить не нужно при заключении договоров на проведение определенных видов работ, среди которых были, к примеру: работы, связанные с теплотехническим и гранулометрическим анализом проб каменного угля, щелоков, древесных отходов; экологией, природоохранными мероприятиями, исследованием воды, донных отложений, почвы, экспертизой оборудования по очистке воды; лабораторными испытаниями грунтов, строительных материалов, горных пород; проведением геотехнического контроля.

Присутствие в названиях данных видов работ слов «анализ», «исследование», «лабораторные испытания» показалось налоговой службе малоубедительным, и она взыскала с Учреждения сумму НДС в размере, превышающем два миллиона рублей.

Учреждение, по всей видимости, придя в крайнее удивление от таких претензий, заявило, что:

все выполненные работы являются прикладными научными исследованиями; отзывы специалистов подтверждают, что проведенные работы являются научно-исследовательскими;

налоговая служба не уполномочена самостоятельно классифицировать и квалифицировать выполненные работы.

Помимо этих аргументов, Учреждение также сослалось на пункт своего устава, позволяющий ему осуществлять проведение научных исследований фундаментального, прикладного характера, выполнение разработок и оказание научных, научно-технических, консалтинговых и иных услуг в области естественных, технических, и иных наук.

Выводы судов:

Забегим немного вперед и сразу скажем, что суды всех инстанций, вплоть до коллегии судей Высшего Арбитражного Суда РФ отнесли к доводам Учреждения скептически. Для правильного разрешения данного дела судам пришлось обратиться к положениям Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», определяющим понятие научной деятельности следующим образом:

Уважаемый читатель, напоминаем, что льгота по НДС, предусмотренная подпунктом 16 пункта 3 статьи 149 НК РФ применяется только при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств РФФИ, РФТР и фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных для этих целей в соответствии с ФЗ от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров.

Уважаемый читатель, обратите внимание на следующее: что выполнение каких-либо расчетов, решение каких-либо задач на основе известной теории и/или по стандартной методике и/или по известным формулам могут быть расценены судом как не являющиеся научным исследованием. Также не могут быть отнесены к научным исследованиям различные испытания, направленные на сравнение фактических показателей с нормативными.

научной (научно-исследовательской) деятельностью понимается деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, осуществляемая в форме фундаментальных научных исследований (экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей природной среды) и (или) прикладных научных исследований (исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач).

Учреждение попыталось заявить о том, что результаты работ представляют научную ценность и используются при написании научных работ, однако, суды отклонили такое заявление, поскольку использование информации, полученной при выполнении работ, при подготовке диссертаций, научных трудов и пособий не является критерием для отнесения выполненных работ к научно-исследовательским.

Еще один козырь Учреждения в виде ссылки на отзывы специалистов, подтвердивших квалификацию выполненных работ в качестве научно-исследовательских, был бит бескомпромиссными положениями Арбитражного процессуального кодекса РФ, предусматривающего, что такие отзывы не могут быть отнесены к достоверным доказательствам, поскольку они даны лицами, состоящими в проверяемый период в трудовых или гражданско-правовых отношениях с Учреждением, вследствие чего не исключается их заинтересованность в исходе дела.

В связи с этим, суды пришли к неутешительному для Учреждения выводу о несоответствии выполненных им работ определению научных исследований, поскольку им не свойственны установленные законом признаки прикладных научных исследований, а именно: внедрение новых, полученных самостоятельно в результате научной деятельности знаний в достижение практических целей и решение конкретных задач, поставленных перед их исполнителем.

Вывод:

Ключевым критерием при отнесении работ к научно-исследовательским работам должен выступать условный критерий новизны применяемых или получаемых знаний.

Подготовлено на основе судебных постановлений по делу № А05-11681/2009.

3. «Несправедливое», по мнению одной из сторон, распределение исключительного права не может служить основанием для расторжения договора на выполнение научно-исследовательских работ.

Фабула дела:

Как-то Завод и Университет информационных технологий, механики и оптики (далее – Учреждение) заключили между собой договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Договор был исполнен обеими сторонами на совесть: Завод заплатил Учреждению в полном размере, а Учреждение создало и передало Заводу две базы данных. Неоднозначным, пожалуй, было только распределение исключительного права на указанные базы данных: право на одну базу данных осталось за Учреждением, а на другую за Заводом.

После подписания акта приема-передачи работ и, соответственно, принятия результатов Завод начал испытывать сомнения по поводу правомерности использования им базы данных, исключительное право на которую принадлежало Учреждению. Чтобы устранить свои гнетущие сомнения Завод обратился к Учреждению с требованием о предоставлении лицензии в отношении указанной базы данных, однако, Учреждение не исполнило данное требование, не ответив на запрос Завода.

Завод продолжал считать, что не может использовать базу данных и подал иск в суд с достаточно странным требованием о расторжении исполненного договора, указав в качестве аргументов следующее:

базы данных являются объектами авторских прав, следовательно, Учреждение при передаче баз данных Заводу должно было передать последнему права на их использование посредством заключения с заводом лицензионного договора. Использование Заводом баз данных без заключения лицензионного соглашения невозможно и влечет ответственность, предусмотренную законом.

Выводы судов:

Суд первой инстанции отказал Заводу в иске. Завод этим не удовлетворился и подал апелляционную жалобу, в которой продолжал настаивать на своей позиции, однако суд апелляционной инстанции поддержал своего младшего товарища и повторил Заводу доводы суда первой инстанции, начав издалека:

Гражданский кодекс РФ устанавливает, что права исполнителя и заказчика на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как результатам интеллектуальной деятельности, определяются в соответствии с соответствующими нормами части 4 Гражданского кодекса РФ. Данными нормами предусмотрено, что в случае, когда право на программу для ЭВМ или базу данных принадлежит исполнителю, заказчик вправе использовать такую программу или такую базу данных для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права.

Таким образом, разъяснив положения Гражданского кодекса, суд деликатно пояснил: независимо от того, кто в соответствии с условиями договора о создании программы для ЭВМ и базы данных приобретает исключительные права на созданную программу для ЭВМ или базу данных, другая сторона договора в силу закона всегда приобретает право использовать соответствующий объект авторских прав для собственных нужд. Заказчик, в нашем случае Завод, ни при каких обстоятельствах, в отличие от исполнителя, не может быть лишен права использовать программу для ЭВМ или базу данных для собственных нужд.

Помимо всего прочего, по мнению суда апелляционной инстанции Завод не доказал, что объем правомочий, предоставленный ему на основании вышеуказанных положений Гражданского кодекса РФ, не соответствует целям и задачам работ, предусмотренных договором и нарушает какие-либо его права или законные интересы.

Закономерным итогом всего разбирательства стал полный отказ в притязаниях Завода.

Вывод:

При заключении договора на выполнение научно-исследовательских работ следует обращать особенное внимание на условия о распределении интеллектуальных прав, чтобы предотвратить ситуации, когда использование полученного результата невозможно или ограничено.

Подготовлено на основе судебных постановлений по делу № А56-40286/2014.

Обзор подготовлен Отделом правового сопровождения научной деятельности и вопросов интеллектуальной собственности Правового управления
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мы надеемся, что подготовленный нами обзор оказался для Вас информативным и полезным!

Мы не возражаем против использования материала, содержащегося в данном обзоре, любыми способами, в любом объеме и в любых целях без получения какого-либо дополнительного согласия от НИУ ВШЭ. Единственным условием такого использования является необходимость указания на то, что данный выпуск подготовлен Отделом правового сопровождения научной деятельности и вопросов интеллектуальной собственности ПУ НИУ ВШЭ.

Предыдущие выпуски обзора судебной практики вы можете найти по адресу:
http://legal.hse.ru/rndip/judicial_review

В случае, если у Вас имеются вопросы по затронутым в настоящем выпуске аспектам применения интеллектуального права, а также иные вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, пожалуйста, сообщите нам об этом: мы готовы к сотрудничеству.

По вопросам сотрудничества обращайтесь
по адресам эл. почты: aermakova@hse.ru, vknyazev@hse.ru, dfedulkin@hse.ru, staraskaev@hse.ru
или тел.: 8-495-772-95-90 *22087, *22088, *22089, *22365